

-... замечательный, благоустроенный дом.

Риэлтор разливалась соловьем, щебетала о преимуществах почти без остановки. Когда Шестая только пришла в их компанию с просьбой подыскать ей удобное жилье в Корее, женщина так красочно расписывала именно этот особняк, что захотелось на него посмотреть. Естественно, она оставила его напоследок, так сказать, на сладкое. Все самое вкусное Шестая всегда приберегала на сладкое. Пять предыдущих домов ее доверия не оправдали: было в них что-то чуждое, интуиция нашептывала отказаться, пусть негромко, что говорило об отсутствии опасности.

Зачем она пришла в этот мир? Что она будет тут делать? Они всегда разыгрывали разные сценарии. Кто-то возвращался в Намимори и доставал мафию, кто-то, наоборот, старался с ними не связываться. Некоторые просто начинали спокойно жить. К примеру, Двенадцатая вернулась в свой старенький домик в неприметной деревушке, где ее предки «работали» ведьмами. Местные обрадовались, ведь это означало своевременное лечение и защиту, а вот Инквизиция — не очень. Что выражалось в ежеквартальных попытках Двенадцатую сжечь. И это казалось таким естественным, таким... стабильным.

Что делать ей, Шестая не представляла. Впервые она ощущала небольшую растерянность, связанную с неопределенностью будущего. У них всегда имелся план, плохой или хороший, точный или набросками. А тут... Савада Нана не помнила, что у нее есть дочь, Вонгола и прочие мафиозные семьи были уничтожены Союзом пятнадцать лет назад. Все личности, знакомые по другим мирам и наиболее повторяющимся историям, здесь либо не существовали, либо бесследно исчезли. Люди с пламенем неофициально подвергались не просто гонениям — их отлавливали и отправляли на эксперименты.

До окончательного переселения Шестая приходила в свой мир пару-тройку раз: выправить документы, разведать обстановку. Если бы все оказалось настолько плохо, осталась бы в мире Третьей, и плевать на тянущее в груди чувство! Но нет, мир вполне удобен, если не проявлять себя. Пламя у Шестой в принципе обнаружить невозможно, слишком хорошо его заблокировали.

А еще она почувствовала себя здесь почти как дома. Пропала тоскливая тяга, а на плечи опустился акварельный уют окружающих красок. Шестая чувствовала мир, дышала им, но как-то... забито, словно через марлю. Этот мир виделся ей акварельным наброском, если сравнивать с теплыми, насыщенными красками измерения Третьей, густыми, яркими, толстыми мазками.

Но... это был именно дом. Свой, родной, которому предназначены ты, и который предназначен тебе. Пожалуй, теперь Шестая понимала, почему временами тоскует не имеющая возможности вернуться Восемнадцатая, и почему остальные оставались в своих мирах, навещая других членов семьи.

— Зайдем внутрь? — предложила улыбчивая женщина, отрывая от мыслей.

— С удовольствием, — ответила Ран Тсуна, наполовину японка, оформившая эмансипацию незадолго до смерти родителей.

То, что она влюбилась, девушка поняла сразу. Дом был уже обставлен, выдержанный в холодном стиле минимализма. Минимум мебели, максимум пространства, света и воздуха. В гостиной на первом этаже белый кожаный диван обвивал столик, над ними изгибалась тонкая лампа, а половину стены занимало скошенное окно, выходящее во внутренний сад. Небольшие елочки заслоняли соседний дом, возвышаясь над забором, по аккуратному газону хотелось пройти босиком.

Наверх вела лестница с тонкими металлическими перилами, перетекала в такие же перила на площадке, не давая сверзиться обратно.

— Вся мебель новая, — риэлтор провела рукой по обивке дивана. — Незадолго до продажи владелец нанял строителей и дизайнера, чтобы подготовили дом. Стоимость включена в окончательную цену, но, если пожелаете, я могу перепродать ее и приобрести то, что вам больше подойдет.

— Нет-нет, мне все нравится. А...

— Раздельный санузел, две ваннные комнаты, по одной на каждом этаже. Две спальни наверху, еще одна внизу. Есть также кабинет, кухня и подвал. Прежде в нем располагался домашний спортзал, поэтому он полностью перестроен и достаточно просторный.

Шестая заинтересованно подумала, сможет ли устроить там тир, и поняла, что уже планирует жизнь в этом доме. Как-то быстро она свыклась с мыслью о переезде в Корею, хотя, если задуматься, для нее тут каждая страна была бы чем-то новым, неизведанным. Даже вроде бы родная Япония. Когда Десятый спросил, почему именно Корея, Шестая не смогла дать вразумительного ответа. Просто мысленно перечисляла страны, и данный вариант ей понравился. Но, кажется, их штатный провидец прекрасно понял ее без слов. Как всегда, впрочем.

Из гостиной в сад вела стеклянная дверь, открыв которую, Шестая оказалась в мире запахов и свежести. Дом, несмотря на чистоту, пах нежилой затхлостью, после которой вдохнуть аромат елочек — сплошное удовольствие для легких.

— Мне нравится, — Шестая повернулась к риэлтору. — Думаю, выбор очевиден.

— О, замечательно! — женщина с хлопком соединила ладони. Она искренне радовалась удаче.

— Скажите, это возможно — оформить документы немного... побыстрее? Я бы хотела уже переехать и начать здесь жить.

— Нет проблем, госпожа Ран. Договор купли-продажи уже подготовлен и заверен, цена не изменялась последние полтора года, с момента выставления на продажу, — риэлтор зарылась в бумаги, вытащенные из портфеля. — Можете ознакомиться. Буду с вами честна, хозяин желал бы как можно скорее избавиться от дома. О, нет-нет, никаких страшных историй за этим не кроется, просто этот дом — единственное, что удерживает его от окончательного переезда в Англию. В данный момент он весьма удачно приехал в Корею по делам фирмы, думаю, он будет рад новостям.

Действительно удачно. Шестая просмотрела документы, все было в порядке. Разве что подписей не стояло.

— Благодарю.

— Здесь замечательный район. Кстати, по соседству, в доме рядом, живет директор школы Е-Ран. Может быть, вы слышали о ней? Самая известная и обеспеченная школа Кореи с самыми высокими результатами у выпускников. Среди них, кстати, немало известных личностей. Весьма достойное соседство. Вы уже выбрали, где будете учиться?

Попрощавшись с риэлтором, Шестая остановилась в раздумьях. Школа. Место, где можно получить знания, адаптироваться к окружающему миру.

Место, где можно вновь почувствовать себя ребенком, переложив часть ответственности на плечи взрослых.

Хочет ли она учиться? По документам, Ран Тсуна не закончила среднее образование. Так хочет ли она ходить каждый день, общаться... не с семьей?

Почему бы нет? В ее жизни слишком много убийств, крови и жестокости. Разве не заслужила она почувствовать себя нормальной, такой же, как все? Это ведь нормально — ходить в школу, болтать с подругами. Но она никогда так не делала.

Шестая покачала головой. Как же, «как все»! У детей просто нет такой суммы на счету. Нет знакомых в китайской мафии. Не то, чтобы Шестая хотела связываться с теневым миром, но ей нужны были официальные документы и сведения. Кто предупрежден, тот вооружен. Главарь китайской мафии показался достойной кандидатурой. Шестая до сих пор с наслаждением вспоминала, как вытянулось лицо по-восточному красивого мужчины, когда она, тогда еще мелкое, невразумительное нечто, вырубил его охрану и предложила свои услуги по ликвидации сложных объектов за документы, информацию и деньги. Определенное количество миссий, трудность которых ее не интересовала. Люди в любом случае не могли сравниться по показателям с детищем лаборатории Эстранео, а Шестая уже давно научилась любить свою измененную природу, приняла то, что назад не повернуть.

Она не стала членом Триады, но босс имел ее на заметке в случае необходимости. В конце концов, заработок, какой ни есть, лишним не бывал.

Свободный киллер, один из многих. Промелькнувший на небосводе, как звездочка, и пропавший без следа, не оставив после себя сколь-нибудь интересной славы. Бабочка-однодневка. Ничего особенного.

Так что школа... Почему бы и нет? Все равно, чем заниматься. Впервые у нее такой простор для деятельности, а она не знает, за что ухватиться. Просто путешествия уже надоели, до сих пор оставляя горькое послевкусие воспоминаний о службе, а сидеть целыми днями дома она физически не сумеет. Мир слишком интересен, необычен, в нем полно всякого... такого, что просто ух!

Так необычно — выбирать. Она до сих пор не до конца привыкла к свободе, все еще удивляется ей и радуется.

Они все радуются, ведь прошло слишком мало времени, чтобы забыть ужасы экспериментов.

Она справится. Шестая с удовольствием посмотрела на фотографии ее будущего дома. Интересно, он понравится Третьей?

Собиралась в школу Шестая серьезнее, чем на миссию, проверяла и перепроверяла вещи, сопоставляла с мысленным списком. Коленки дрожали, она даже начала путаться в ногах и чуть не падала, как будто не было за спиной многих лет тренировок. Временами, вне заданий, задумавшись, она вновь становилась ужасно неловкой. Память подкидывала моменты, когда в детстве она сшибала все углы, разбивала коленки, чуть ли не до плача, а чьи-то добрые, смуглые руки ловили ее, мазали коленки. Кто-то заботливо дул на царапины и говорил, какая она сильная, раз все-таки не плачет, хотя крупные капли уже дрожали на ресницах. Это точно была не мама — голос принадлежал мужчине или юноше, чье имя Шестая позабыла, но оно вертелось, крутилось на языке чем-то острым, как приправа чили, норовило соскользнуть, но никак не соскальзывало — провал в памяти останавливал его.

Дом сиял чистотой, пах цветами и немного — специями. Шестая глотала голодную слюну, припоминая тарелки с острой уткой по-китайски и овощами, не менее острыми, на верхней полке холодильника. Пришлось в который уже раз говорить себе, что нельзя, несмотря на ускоренный метаболизм, жадно сжирать все, что с такой любовью приготовила Третья. Тем более, на ее блюда никто, кроме Шестой, не претендует — жалуются, что им остро, солоно и вообще, есть подобное означает сжигать язык без анестезии. Какие цацы! Шестая не виновата, что обожает острое и в лапшу всегда бухает специй, соусов и перца по максимум. Что может быть вкуснее, чем рисовая лапша со свежими чили?

Она никогда не ходила в школу, воспоминания о прежней человеческой жизни остались где-то позади, да и маленькой она была для пугающего социального взаимодействия. А книги и фильмы просто не могли подготовить к суровой действительности. На пару секунд, когда впереди показались внушительные ворота, Шестая позавидовала Десятому, который ходить в школу в любом случае не смог бы по чисто физиологическим причинам — хвост мешал.

Рука сама собой скользнула по боку перекинутой через плечо сумки. Там, в потайном кармане, открыть который могла лишь Шестая, потому что знала, что он вообще существует, лежал модифицированный пистолет. Она бы и второй взяла, но тот уже не помещался. Впрочем, чтобы удрать и добраться до «базы», ей вполне хватит одного, если перепрограммировать пули на взрыв при достижении цели.

О чем она только думает, собираясь в школу? Третья права: ей действительно нужна нормальная жизнь, пока она не сошла с ума и не начала палить в любую движущуюся мишень. Нужно доверять чутью, маскироваться... и слегка расслабиться.

Третьей хорошо! К ней когда Вендиче завалились и случайно порушили часть гостинной, она заставила их отстраивать заново собственноручно да еще и компенсацию за ущерб стрясла! Вообще, Третья среди них была самой социально адаптированной.

Не считать же таковой Восьмую, семейное пристанище зарождающего алкоголизма?

По размеру Е-Ран превосходила все другие школы Кореи, равно как по подготовке, уровню преподавания и безопасности. Шестая не нашла ни единого случая, чтобы пострадал от рук бандитов или маньяков ученик Е-Ран.

И форма замечательная, хотя, лично по ее мнению, белый пиджак слегка не практичен, а обтягивающую юбку так и хочется разрезать с двух сторон, чтобы ходить было удобнее. Или это специальное введение, чтобы девушки учились красиво семенить и никуда не торопились? В любом случае, красиво.

А еще подчеркивало ее красные волосы. Шестая как-то не уловила тот миг, когда ее волосы из-за многочисленных экспериментов утратили свой природный оттенок. Красные, пушистые, торчащие в разные стороны, стекающие по шее острыми прядями. Она никогда не отрицала, предпочитая более-менее короткую стрижку, отчего Пятая сравнивала ее с еще одной своей знакомой.

Шестая одернула непривычную одежду. Лучше не вспоминать, сколько нервных клеток она угробила, чтобы подать документы и договориться с директором по телефону. У него, кстати, оказался весьма красивый голос. Восьмая точно сделала бы стойку: ей нравилось красивые люди, их манеры, поведение. Голос.

— Пять кругов! — зычный голос разрезал тишину внутреннего школьного двора, да так, что, казалось, проезжающие за воротами машины тоже приутихли.

Ох, ты ж ежики! Шестую отучивал ругаться Десятый, болезненно и трудолюбиво, хотя это несправедливо — сам был мастером сложных и высокоэтажных матерных конструкций. Но кто она такая, чтобы спорить с папочкой, вооруженным линейкой?

Однако тут слов не нашлось бы даже у Десятого. Во дворе гонял горстку школьников сурового

вида мужик. Шестой еще не доводилось видеть таких колоритных образчиков: бычья шея, как у бандитов-качков из фильмов, бритая голова, плавно из этой шеи перетекавшая, обширные плечи, на каждое из которых она могла усестись верхом, и вряд ли бы мужик почувствовал ее вес. Майка, видневшаяся в распахнутом пиджаке, плотно обтягивала торс и как будто говорила, что здесь все, даже маленькие уши, состоит из мускулов. Шестой стало слегка не по себе: этот дядька совершенно точно мог бы провести Терминатору форматирование жестких дисков голыми руками.

— Ага! Еще одна опоздавшая! — мужчина уставился на нее глазками-буравчиками из-под массивных надбровных дуг. Чело его, отмеченное шрамом, избороздили морщины раздумий. — Странно, я никогда тебя здесь не видел.

Шестая напомнила себе, что отстрел учителей запрещен. По крайней мере, в первые дни в школе.

— Здравствуйте, меня зовут Ран Тсуна, — она поклонилась. — Я недавно перевелась, мне нужно к директору. Простите, я не знала, в котором часу начинаются уроки.

Не посмотрела, говори честно.

Лицо мужчины смягчилось, он хмыкнул, а тут как раз прибежали запыхавшиеся, измочаленные школьники. Опоздавшие, судя по всему. Интересно... вот ты пробежал сколько-то там кругов, вспотел. И сразу идешь на уроки? Или дают время принять душ хотя бы в спортивном зале и переодеться? Или это еще одна, более жестокая, сторона наказания — сиди и пахни?

Взгляд сам собой выловил такую же рыжую, как у нее макушку. А, нет, на несколько оттенков светлее, но все равно яркую. И глаза как лазеры — голубые-голубые. Симпатичный мальчишка, если судить объективно. И тренированный. Шестая поняла, что ее насторожило — в мальчишке чувствовалась сила, склонность к физическим нагрузкам, что в первую очередь привыкла выхватывать взглядом бывшая подопытная. Такие люди вполне могли быть шпионами или диверсантами.

— Вон, Шинву тебя проводит до кабинета директора!

— А почему я? — занял тот самый рыжий мальчишка. Преподаватель ему явно симпатизировал, потому что дал слегка по голове палкой и пнул в сторону главного здания.

— Иди за ним.

— Эм... спасибо, — Шестая еще раз поклонилась.

— И не опаздывай больше!

— Хорошо!

Это было удивительное место — школа. Шестая никогда не бывала внутри вне заданий слежки или устранения. Ей они все казались на одно лицо. Может, потому что она спешила выполнить миссию и удрать, кто знает. Но школу Е-Ран явно строили с любовью и изрядной долей педантизма. Всего в меру, все на своих местах, чего точно не заметить в обычных школах — что-нибудь да пропадает или валяется.

А еще атмосфера! Радости, веселья или отчаяния по мелким причинам, вроде написанной неудачно контрольной. Шестая мотала головой по сторонам, пока Шинву вел ее запутанными коридорами.

— Вот, тебе сюда, — ткнул он пальцем в дверь и поспешил скрыться. Шестая сглотнула и нерешительно постучалась.

— Войдите!

Первое пришедшее на ум слово при виде директора Е-Ран — «Аристократ». Второе и третье — «Перфекционист» и «Чистюля». В кабинете даже полы блестели на солнце, как никогда не будут сверкать лаборатории Восемнадцатой. Картины на стенах, книги на полках — все ровно по линейке, подобрано в тон. Со вкусом и старанием. В углу возвышался флаг школы в специальной подставке. Или выпел? Шестая не очень в этом разбиралась.

— Добрый день, меня зовут Ран Тсуна, я новая ученица. Пришла отдать последние документы, как мы с вами договаривались по телефону.

От вальяжно сидящей в кресле фигуры, несмотря на доброжелательную улыбку, исходила странная сила. Или аура? Интуиция возопила, взывала обезумевшей сиреной и опала морской волной, оставив после себя лишь ошметки пены. Этот человек... силен. Очень силен. И дело не в духе, иначе интуиция не предупреждала бы о возможной опасности. Он красив, как может быть красив хищник, способный в следующий миг растерзать тебя острыми клыками. Белоснежными, как зубы директора.

Виктор Ли улыбался, а мог оскалиться.

Шестая не знала, интуиция редко ошибалась, но... она же подсказывала, что можно его не бояться. Он опасен, но не для Шестой.

Мужчина снял очки, слегка задев густые золотые локоны. Ему бы в рекламе сниматься — с руками бы оторвали! — а не детей воспитывать, но удивительным образом должность ему шла. В этом кресле он находился на своем месте.

— Добро пожаловать, — он поднялся и обошел стол. А Третья говорила, что идеальных мужчин

не бывает! Надо бы раскопать фотку директора и скинуть ей, чтобы убедилась в ошибочности своих предположений.

Гибкий, со стройными бедрами и походкой бойца — ни разу за несколько шагов его центр тяжести не сместился. Такого не добиться обычными спортивными занятиями и бегом. Нет, тут что-то другое, отчего нельзя отмахиваться. Учесть, отложить в памяти, чтобы иметь в виду на всякий пожарный.

— Прощу. Твое расписание и карта школы. У нас много кружков и дополнительных секций, список имеется на обратной стороне расписания. Подробнее можешь спросить у одноклассников. Надеюсь, тебе понравится учиться в Е-Ран.

Он говорил правду, он в самом деле надеялся. И любил школу. Поэтому Шестая решила оставить свои выводы при себе и только поблагодарить директора.

Это новое, удивительно чувство — форма, учебники, возможность сидеть в классе и записывать то, что она и так знает. Ее образование соответствует местному университетскому, экономическая специальность, но... впервые не надо никуда бежать, не надо торопиться и тянуться к пистолету при малейшем шорохе. Раньше подобное спокойствие она ощущала только в доме Третьей.

А еще можно наблюдать за одноклассниками, сколько угодно. Они такие интересные и забавные. Шинву спит на парте, пуская слюни. Видимо, обычное здесь дело, раз учитель не реагирует. Его маленький друг в очках так яростно щелкает мышкой ноутбука, что сейчас продавит кнопки. К клавиатуре это тоже относится.

А вот две сплетничающие при помощи записок девчонки. С самого начала урока они отговорились тем, что у одной из них нет учебника, сдвинули парты и теперь вовсю переписываются. Шестая прекрасно видела слова и обрывки фраз, когда чуточку настраивала зрение. Мальчишки из новой популярной группы певцов, платья из торгового центра, украшения и фильмы. Платья — это в самом деле так увлекательно?

Одну девушку она, кажется, видела то ли в какой-то рекламе, то ли в клипе, когда лазила по Интернету от скуки. Ухоженная, стройная и... печальная. Цепляющаяся за друзей. С друзьями она сияла и делалась настоящей красавицей.

Первым впечатлением от ее подружки становилось «овечка». Милая, с доброй улыбкой и каким-то особенным взглядом, напоминавшим овечьий. Не бессмысленный, а именно... кроткий. Да, то слово! Миленькая. И наверняка нравится половине школы. У кого-то из семьи, пошедших по «традиционному» пламенному пути имела в компании такая же — Сасагава Киоко. Любимица всей школы, невинная и наивная, готовая помочь и принимающая каждого, невзирая на его репутацию.

На последней парте у окна девушка чувствовала себя лучше. Никто не оборачивался, было время подумать, привыкнуть... Посмотреть в окно, не размышляя, где бы разместились

снайперы. Посмотреть в спину учителя, не высчитывая, где тот может прятать пистолет.

Шестая дернула скинутую ветром на глаза прядь, прикусила губу. Это... нормально — то, что она сейчас делает? Не спасает мир, не идет в мафию?

Эм... наверное. Третья точно была бы счастлива. Да и ей самой такое времяпрепровождение милее, чем задания, стрельба. Она всегда любила наблюдать и не любила причинять боль.

Может, это ее шанс на спокойную жизнь? Конечно, не до конца — у нее же семья, но все же, чуточку, самую капельку... Побывать обычной.

Звонок прозвенел неожиданно. Компания, которую она отметила машинально, разом, как по команде отодвинула стулья и направилась к ней. Шестая напряглась, а после расслабилась. Она успеет убить их всех, если понадобится.

Но отчего-то интуиция верила, что не придется.

<http://tl.rulate.ru/book/16503/331259>